

УДК 94 (575.1)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.03

Асанова Светлана Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент

Филиал Российского государственного педагогического

университета им. А. И. Герцена в Ташкенте

Ташкент, Узбекистан

asa_svetlana@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5368-6681

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИИ: ИДЕИ И ПРАКТИКА КОНЦА XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как завоевание Россией Средней Азии во второй половине XIX в. повлияло на изучение геологических богатств края и перспективности их использования для империи, а также как военная администрация края стала оказывать всемерную поддержку в разработке полезных ископаемых края.

Поначалу исследования каменноугольных копий и золотых приисков, сделанные Н. А. Северцовым и А. С. Татариновым, внушали определенный оптимизм, однако к началу 1870-х гг. был сделан вывод о бесперспективности намеченных разработок, что привело к первым разочарованиям.

Тем не менее в начале 70-х гг. XIX в. распоряжением К. П. Кауфмана было организовано новое геологическое исследование Туркестана. Подбором подходящих для этого кандидатов занялся вновь назначенный чиновник особых поручений по горной части К. В. Гилев. При его одействии в Туркестанский край приехал молодой выпускник Петербургского горного института И. В. Мушкетов, позже — профессор того же института Г. Д. Романовский. Именно с их подачи была составлена первая общая геологическая структура края и сделаны отдельные выводы насчет месторождений угля, нефти и других полезных ископаемых. Именно в этот период вопрос о геологических богатствах Туркестана начал широко освещаться в прессе и было озвучено мнение, что Туркестан со временем может стать вторым Уралом.

Но этот оптимизм был недолгим: как и их предшественники, Мушкетов и Романовский приходят к заключению, что природные богатства края бедны. После смерти Кауфмана в 1882 г. геологическое изучение края на перспективность его богатств и вовсе прекращается вплоть до начала XX в.

Ключевые слова: Средняя Азия, Российская империя, полезные ископаемые, исследователи, горные инженеры, К. В. Гилев, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский.

UDC 94 (575.1)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.03

Asanova Svetlana A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Tashkent Branch of the Herzen State Pedagogical University
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

asa_svetlana@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5368-6681

MINERALS OF THE TURKESTAN TERRITORY IN THE SERVICE OF THE EMPIRE: IDEAS AND PRACTICE OF THE END OF THE XIX CENTURY

Abstract. The article deals with the question of how the conquest of Central Asia by Russia in the second half of the XIXth century influenced the study of the geological riches of the region and the prospects for their use for the empire. From the moment of its conquest, the military administration of the region began to provide all possible support for the geological study of the region.

The first optimistic studies by N. A. Severtsov and Tatarinov of coal mines and gold mines, by the beginning of the 70s, led to the first disappointments, which consisted in their futility.

However, in the early 70s of the XIX century, by order of K. P. Kaufman organized a new geological study of Turkestan. The selection of suitable candidates was undertaken by the newly appointed official for special assignments for the mining part K. V. Gilev. With his assistance, a young graduate of the St. Petersburg Mining Institute, I. V. Mushketov, and later a professor of the same institute, G. D. Romanovsky, came to the Turkestan region. It was from their submission that the first general geological structure of the region was compiled and certain conclusions were drawn about deposits of coal, oil and other minerals. It was during this period that the issue of the geological riches of Turkestan began to be widely covered in the press and the opinion was voiced that Turkestan could eventually become the second Ural.

But this optimism was short-lived, just as their predecessors Mushketov and Romanovsky come to the conclusion that the natural resources of the region are poor. After the death of Kaufman in 1882, the geological study of the region for the prospects of its wealth ceased altogether until the beginning of the XXth century.

Keywords: Central Asia, Russian Empire, minerals, researchers, mining engineers, K. V. Gilev, I. V. Mushketov, G. D. Romanovsky.

Введение. Интерес к природным богатствам Средней Азии Россия проявляла задолго до ее покорения. О несметных богатствах, в частности золота, в крае издавна ходили легенды, они привлекали к себе внимание лиц, интересующихся горным делом.

Известная своей трагической судьбой экспедиция князя А. Бековича-Черкасского снаряжена была еще Петром I в XVIII в., в том числе и с целью исследования месторождения золота в верховьях Амударьи, слава о которых была широко распространена. Когда же край был завоеван империей, то вопрос об исследовании его на перспективность в горнопромышленном плане встал одним из первых. Только с середины XIX в. этим занимались П. П. Семенов-Тянь-Шанский¹,

¹ Первая поездка на Тянь-Шань, или Небесный Хребет, до верховья системы р. Яксарта, или Сырдарьи, действительного члена П. П. Семенова в 1857 году (с картой) // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1858. Ч. XXIII. Отд. II. С. 1–28;

М. И. Венюков², Н. А. Северцов³, Л. Ф. Костенко⁴, А. П. Федченко⁵, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, В. А. Обручев, Л. С. Берг и др. В результате были получены важные сведения о геологическом строении и полезных ископаемых Средней Азии, а также о ее растительном и животном мире.

Золото привлекло в Туркестан и первых русских горнопромышленников: Кузнецовых, Бенардаки, Колесникова и других, — и первые исследования в этом направлении велись на средства государственной казны известным натуралистом Н. А. Северцовым⁶.

В середине XX в. интерес к вкладу русских исследователей в развитие геологии региона возрос. Именно в это время отдел редких фондов Центрального государственного архива УзССР подготовил и выпустил серию сборников документов под общим названием «Русские ученые-исследователи Средней Азии». Данное издание вызывает большой научный интерес и освещает деятельность таких исследователей края, как Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский⁷. К этому же периоду относятся работы М. Массона⁸, рассматривающего зарождение горного дела на этой территории в древности, и труды Ю. Ф. Бурякова⁹.

В настоящее время узбекистанские ученые также обращаются к вопросу изучения горного дела в регионе. Так, в работе С. Р. Тураевой рассматриваются вопросы поиска и местонахождения рудников, разработки полезных ископаемых, материального обеспечения рудокопов, добычи и торговли драгоценными металлами в Бухарском,

---

Туркестан / подгот. кн. В. Масальский // Краины России (Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России) / под ред. П. П. Семенова, СПб., 1900. С. 129–210; *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Мемуары. Т. 2. Путешествие в Тянь-шань в 1856–1857 годах. М., 1946.

² *Венюков М. И.* Поступательное движение России в Средней Азии. СПб., 1877.

³ Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению Русского географического общества доктором зоологии, членом Русского географического и других ученых обществ Н. Северцовым: [Ч. 1]. СПб., 1873.

⁴ Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. С картой Средней Азии / сост. кап. Ген. штаба Л. Костенко. СПб., 1870; Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа / сост. полк. Ген. штаба Л. Ф. Костенко. Т. 1–3. СПб., 1880.

⁵ Путешествие в Туркестан члена-основателя Общества А. П. Федченко, совершенное от Общества любителей естествознания по поручению Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон-Кауфмана. СПб.; М., 1874–1888.

⁶ *Назаров П. С.* Бесплезная книга о полезных ископаемых // Туркестанский сборник: статьи и заметки из русских и иностранных газет. Т. 562. СПб., 1913. С. 306–317.

⁷ Н. А. Северцов: сборник документов / [вступ. статья Е. Коровина]. Ташкент, 1958. (Русские ученые-исследователи Средней Азии / Архивный отд. МВД УзССР. Центр. гос. ист. архив УзССР. Под ред. действ. чл. АН УзССР Е. П. Коровина и др.; Т. 2); И. В. Мушкетов: сборник документов / [предисл. акад. А. Уклонского]. Ташкент, 1960. (Русские ученые-исследователи Средней Азии / Архивное упр. МВД УзССР. Центр. гос. архив УзССР. Отд. дореволюционных фондов / под ред. акад. А. С. Уклонского и канд. ист. наук В. А. Шишкина; Т. 3); Г. Д. Романовский: сборник документов / [предисл. акад. проф. А. С. Уклонского]. Ташкент, 1961. (Русские ученые-исследователи Средней Азии / Центр. гос. архив УзССР. Отд. дореволюционных фондов / под ред. А. С. Уклонского, канд. ист. наук В. А. Шишкина; Т. 4).

⁸ *Массон М. Е.* К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953.

⁹ *Буряков Ю. Ф.* Горное дело и металлургия древнего Илака. V – начало XIII века. М., 1974.

Хивинском и Кокандском ханствах¹⁰. М. Сайидова в своей статье доказывает, что история горного дела в регионе имеет древние корни¹¹.

В настоящей статье на основе документов Канцелярии туркестанского генерал-губернатора рассматривается организация геологического изучения в крае в 1865–1882 гг.

Ход и результаты исследования. Отправной точкой в исследовании Туркестана на перспективность добычи полезных ископаемых в имперский период стал 1865 г. Буквально сразу после покорения Ташкента в горные районы Средней Азии двинулись научные экспедиции, организованные Императорским русским географическим обществом и Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и естествознания.

Научный интерес к региону был обусловлен в первую очередь его стратегическими перспективами и необходимостью обеспечивать военные потребности благодаря местным ресурсам. Военная администрация края это осознавала, а потому уже спустя месяц после взятия Ташкента, 29 июля 1865 г., в письме генерал-квартирмейстера главного управления Генерального штаба А.И. Веригина Н. А. Северцову значилось, что «вследствие ходатайства командующего войсками Оренбургского края генерал-адъютанта Крыжановского о необходимости всестороннего изучения занятого в минувшем году Зачуйского края, государь император высочайше повелеть соизволил отправить в Туркестанскую область на два года ученую экспедицию из двух отделов: математического, для производства астрономических определений и топографических работ под начальством надворного советника Струве и физического под руководством Северцова, одновременно исполняющего обязанность натуралиста экспедиции. Физический отдел кроме всего прочего должен был заняться геологическим изучением Зачуйского края и сбором минералогической коллекции»¹². Зачуйские земли и Сырдарьинская линия в результате административно-территориальной реформы начала 1865 г. вошли в состав Туркестанской области, находящейся в подчинении Оренбургского генерал-губернатора, являвшегося одновременно командующим войсками Оренбургского военного округа¹³.

В состав данной экспедиции для геологических и минералогических изысканий были назначены горный инженер, штабс-капитан Никольский, два штейгера и десять горных рабочих. Штабс-капитану Никольскому предписано было перед поездкой в Туркестанскую область съездить на Урал и Алтай для ознакомления с исследованием кристаллических горных пород. Для устройства разработки каменного угля в Туркестанской области был отправлен инженер, подполковник Татаринов¹⁴.

¹⁰ Тураева С. Р. Архивные документы как источник изучения истории горного дела Узбекистана (XVI–XX вв.) // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 255–262.

¹¹ Сайидова М. Г. Истоки горнодобывающего и перерабатывающего производства на территории Узбекистана // Наука и образование сегодня. 2019. № 10 (45). С. 19–21.

¹² Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф. И-1. Оп. 32. Д. 136. Л. 7–11.

¹³ Васильев Д. В. К истории образования Туркестанского генерал-губернаторства (1864–1867 гг.) // Военно-исторический журнал. 2017. 28 октября. URL: <http://history.milportal.ru/k-istorii-obrazovaniya-turkestanskogo-general-gubernatorstva-1864-1867-gg/> (дата обращения: 28.03.2023).

¹⁴ НАУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 136. Л. 7–11.

Работа по изучению Туркестанской области шла медленно, ее тормозили политическая нестабильность и волнения в крае, поэтому двух лет, отведенных на экспедицию, оказалось недостаточно. Через два года экспедиция запросила продолжение изыскательных работ минимум на полгода. Государственный совет в департаменте государственной экономии запрос удовлетворил и распорядился о выделении для этих целей дополнительных средств¹⁵.

В конце 1867 г. Н. А. Северцов подает прошение на имя К. П. Кауфмана о переводе его из сверхштатных чиновников особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе в чиновники особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе¹⁶. Буквально сразу после перевода Н. А. Северцова в аппарат туркестанского генерал-губернатора, в начале 1868 г., он просит К. П. Кауфмана командировать его в Петербург для представления собранных экспедицией научных результатов Главному штабу и Императорскому русскому географическому обществу. Согласно рапорту, он в разных научных организациях, преимущественно в петербургском Географическом обществе и московском Обществе любителей естествознания, собирался запрашивать дальнейших инструкций для продолжения научных работ в своей новой должности при К. П. Кауфмане и вообще указания для организации постоянных исследований малоизученной природы Туркестанского края. В своей резолюции К. П. Кауфман, заинтересованный в получении практических результатов работы экспедиции, удовлетворил и эту просьбу Н. А. Северцова, а также одобрил ему двойные прогонные на проезд в Петербург¹⁷.

Таким образом, данная экспедиция положила начало геологическим изысканиям в Туркестанском крае. А после образования Туркестанского генерал-губернаторства в его штат с августа 1868 г. было введено два горных инженера, из них один именовался старшим чиновником особых поручений по горной части, а другой — младшим. Первым старшим чиновником при Туркестанском генерал-губернаторе стал А. С. Татаринов, занимавшийся разработкой каменного угля в Туркестанской области.

В 1869 г. именно А. С. Татаринов открыл Ленгерское месторождение угля в Чимкентском уезде. Позже он отмечал, что разработка велась вслепую и неоднократно прерывалась или прекращалась полностью из-за исчезновения пластов. Ввиду того что А. С. Татаринов об этом нюансе писал позже, месторождение было признано крупным и перспективным и на разработку данного месторождения были выделены средства из казны. Фактически вплоть до 1872 г. все усилия К. П. Кауфмана были направлены на финансирование изыскательных работ по поиску новых месторождений каменного угля и золота.

В июле 1872 г. А. С. Татаринова сменил горный инженер К. В. Гилев, прибывший с Кавказа. Службу в Туркестанском крае на новой должности он начал со сбора сведений о состоянии горной промышленности в Туркестанском крае. Соответствующий отчет был представлен им в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора. Из отчета следовало, что горных заводов к 1872 г. в Туркестанском крае так и не появилось, однако имелись три каменноугольных копи:

1) казенная, Татариновская, в хребте Кара-Тау в 200 верстах на северо-восток от Ташкента. В 1872 г. здесь было добыто 900 пудов каменного угля. Работой на копи

¹⁵ НАУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 34. Л. 2–7.

¹⁶ Там же. Оп. 33. Д. 514. Л. 1.

¹⁷ Там же. Оп. 32. Д. 436. Л. 1–2.

ежедневно было занято от 12 до 50 рабочих. Главная работа 1872 г. заключалась в пробивке штольни и буровой скважины, а также в постройке дома;

2) частная, принадлежащая полковнику Фавицкому. Находилась в 40 верстах на юго-восток от Ходжента или в 180 верстах от Ташкента. В 1872 г. здесь было добыто около 50 000 пудов каменного угля, рабочих (киргизы) задействовано от 12 до 25 человек в сутки;

3) частная, Карамкульская, принадлежала почетному гражданину Первушину, в восьми верстах на юг от Ходжакента, верстах в 80 на северо-восток от Ташкента. В течение 8 месяцев 1872 г. угля здесь было добыто 46 500 пудов и задействовано в среднем 28 человек рабочих в сутки. Но с ноября 1872 г. работы на этой копи остановлены за прекращением пласта вследствие сдвига. По этой причине Первушиным в том же году производилось бурение скважин в поисках каменноугольных пластов. Такой пласт со слабым наклоном был обнаружен в окрестностях Ходжикента и Кумсана по реке Угам. На этих работах было занято около 18 человек в сутки.

Золотой прииск в Туркестанском крае имелся лишь один; принадлежал он наследнику коммерции советника Кузнецова И. Кузнецову; находился на урочище Кызыл-Тагай по реке Тенкен-Су, впадающей в озеро Ала-Куль в Семиреченской области. Здесь в течение лета 1872 г. шла опытная промывка по американскому способу. Добыто 2 фунта $10 \frac{3}{4}$ золотника, содержание промытых песков — от 20 до 24 долей в 100 пудах. Точного количества промытых песков не указывается за неполучением сведений. В одной кубической сажени заложеного пласта песку 500 пудов, остальное — валуны. Рабочих задействовано до 30 человек в сутки¹⁸.

Таким образом, произведенная К. В. Гилевым ревизия по состоянию горнодобывающей промышленности выявила слабое ее развитие. Позже, в 1874 г., он весьма резко высказался по этому поводу, заявив, что развивающаяся с 1867 г. в Туркестанском крае частная горная промышленность породила «много вопросов, имеющих весьма серьезное значение и в смысле научном и по отношению к практической горнопромышленной технике. Известное мне добывание в крае каменного угля в количестве нескольких десятков тысяч пудов и золота в количестве двух фунтов нельзя назвать развитием частной горной промышленности»¹⁹.

В своем рапорте на имя туркестанского генерал-губернатора К. В. Гилев отмечает, что Туркестанский край как никогда нуждается в топливе, а сохранение деревьев весьма желательно. Он отмечал, что поверхностное знакомство с геологическим строением края подает надежду на открытие «благонадежных пластов» каменного угля вблизи населенных пунктов. Поэтому, по его мнению, существует необходимость начать исследования каменноугольной формации вблизи не только Ташкента, но и Верного. При этом он настаивал, что затягивание с решением этого вопроса может печально отозваться в будущем²⁰.

С целью улучшения организации геологических исследований К. В. Гилев обратился к профессору Горного института Еремееву с просьбой рекомендовать горного инженера, специально занимающегося геологией и обещающего добросовестно относиться к делу, на место одного из младших чиновников особых поручений по горной части Туркестанского генерал-губернаторства. Выбор пал на молодого

¹⁸ Там же. Оп. 35. Д. 8. Л. 33.

¹⁹ Там же. Оп. 15. Д. 144. Л. 61.

²⁰ Там же. Л. 1–6.

горного инженера И. В. Мушкетова, изучающего каменноугольные копи на Урале. После получения его согласия занять предложенное ему место К. В. Гилев обратился к К. П. Кауфману с просьбой ходатайствовать перед министром финансов о назначении горного инженера И. В. Мушкетова на место младшего чиновника особых поручений по горной части при Туркестанском генерал-губернаторе²¹. Поскольку К. П. Кауфман находился в это время в Хивинском походе, а его должность исполнял генерал-лейтенант Г. А. Колпаковский, то он и направил 31 июля 1873 г. министру финансов М. Х. Рейтерну означенное ходатайство.

Извещение из Горного департамента о своем назначении в Туркестанский край И. В. Мушкетов получил в начале октября 1873 г.²² Находящийся в это время в Петербурге К. П. Кауфман встретился с ним и порекомендовал ему ехать в Ташкент через Сибирь, чтобы познакомиться по пути с алтайскими месторождениями свинца и серебра и особенностями геологического строения северо-восточного Туркестана. Выполняя рекомендации К. П. Кауфмана, И. В. Мушкетов выехал из Петербурга в конце декабря 1873 г., а до Ташкента он добрался только в середине марта 1874 г.²³ Приехав в Ташкент, он в тот же день встретился с К. В. Гилевым и вступил в должность. Ему было поручено в первую очередь заняться поисками залежей каменного угля в районах, прилегающих к Ташкенту.

Одновременно с назначением И. В. Мушкетова К. В. Гилев обратился с предложением изучить Туркестанский край еще к двум ведущим специалистам по геологии: Г. В. Абиху, занимавшемуся изучением Кавказа, и профессору Горного института Г. Д. Романовскому. Первый, сославшись на занятость, предложение К. В. Гилева не принял, а вот Г. Д. Романовский изъявил желание отправиться из Петербурга в Туркестанский край на шесть месяцев для детального геологического исследования окрестностей городов Ташкента и Верного²⁴.

После изучения состояния горного дела Туркестанского края и согласования с туркестанским генерал-губернатором назначения новых научных кадров по горной части К. В. Гилев принимает решение о прекращении работы на нерентабельных каменноугольных копиях. В своем рапорте на имя К. П. Кауфмана он указывал, что производимые работы на Татаринской копи не оправдывают затрачиваемых на них денег, поэтому он «покорнейше просит разрешения прекратить совсем производство работ по Татаринской копи». К. В. Гилев считал, что в этой копи более нет угля, однако допускал, что там еще есть громадные его запасы, но запасы неисследованные, поэтому и рациональной добычи не может быть. При этом он предлагает К. П. Кауфману сделать основной акцент на разведке месторождения каменного угля Фавицкого, находящегося по реке Угам всего в 100 верстах от Ташкента²⁵. Себестоимость этого угля им определяется в 40 копеек за пуд, т. е. ниже, чем уголь с Татаринской копи, и это еще до начала его промышленной добычи. В резолюции К. П. Кауфмана на этом документе значилось: «С мнением согласен и предоставляю ст. сов. Гилеву действовать в этом случае, относительно продолжения или прекращения работ

²¹ И. В. Мушкетов: сборник документов. С. 18–19.

²² НАУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6182. Л. 3.

²³ Басков Е. А. Иван Васильевич Мушкетов (1850–1902) / отв. ред. А. П. Марковский; АН СССР. Л., 1986. С. 78.

²⁴ НАУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 144. Л. 1–6.

²⁵ Там же. Л. 8–10.

на Татариновской копи, по ближайшему его усмотрению. Прошу следить за ходом работ по изучению Угамской частной копи и рекомендую Гилеву частные поездки на копь Фавицкого».

Намерение К. В. Гилева, а вслед за ним и К. П. Кауфмана в отношении предстоящих исследований в Туркестанском крае с привлечением Г. Д. Романовского заключались в выяснении запасов, находящихся к востоку от Ходжента, Ташкента и к югу от Чимкента месторождений каменного угля, а также рентабельности его добычи. Г. Д. Романовский при этом заявил, что он постарается себя поставить вне советов местных научных деятелей для определения общего геологического характера страны²⁶. От приглашенного Г. Д. Романовского ожидалось составление программы дальнейшего изучения геологической природы Русского Туркестана, выяснение нужд горнопромышленного дела в крае и направление существующих работ к их наилучшему удовлетворению.

К. В. Гилев предложил И. В. Мушкетову объединить свою работу с Г. Д. Романовским. Совместно они исследовали верховья реки Угам, где осмотрели небольшое угольное месторождение Кызыл-Тал, затем побывали на Татариновской копи и подтвердили заключение Гилева о нецелесообразности дальнейшего ведения здесь разведочных работ. В долине Темерчи ими было обследовано месторождение свинцово-цинковых руд²⁷. Позже они побывали в Самарканде, в долинах Эмане, Тенг-баш, Кокине-Сай, посетили Монгол-тау у Ходжента (Ленинабада), осмотрели месторождения каменной соли в горах Ак-чеку и месторождения свинца и бирюзы в горах близ ст. Мурзерабата, а также совершили несколько экскурсий в долину реки Келеса. Вернувшись в Ташкент, Г. Д. Романовский подал рапорт К. П. Кауфману, в котором отмечал, что имеющиеся в Туркестанском крае каменноугольные месторождения не могут быть предметом промышленной добычи угля и не смогут заменить древесного топлива. Он также указывал на то, что изыскательные работы необходимо начать в других местностях. Позже Г. Д. Романовский представил перспективный прогноз месторождений каменного угля в Туркестане, который настолько воодушевил К. П. Кауфмана, что тот предложил Г. Д. Романовскому оставить работу в Горном институте и продолжить изучение Туркестанского края в течение четырех лет. Предложение было принято.

С этого времени исследования Туркестанского края заметно активизировались. В них принимали участие Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский. На протяжении восьми лет ими были исследованы практически все отдаленные местности Туркестанского края. Несмотря на научные споры между учеными, все это время К. П. Кауфмана не покидал оптимизм, он всячески содействовал научным изысканиям, испрашивал помощи у чиновников, выделял деньги. При нем число младших чиновников по горной части было увеличено до трех.

К этому времени вопрос о геологических богатствах Туркестана вышел за пределы канцелярской переписки и начал широко освещаться в прессе. Тогда же впервые было озвучено мнение, что здешние местности по обилию и громадности старых выработок, по многочисленным старым рудникам и по горам шлака можно сравнить лишь с Англией или Бельгией. Высказывалась также мысль, что Туркестан со временем может стать вторым Уралом. Научным изысканиям в крае оказывалась всяческая поддержка. Так, при геологическом исследовании в Сырдарьинской и Семиреченской областях, а также в Кульджинском районе в течение лета 1875 г. И. В. Мушкетову

²⁶ Там же. Л. 23–24.

²⁷ Г. Д. Романовский: сборник документов. С. 52–56.

оказывалось «самое обширное содействие», даже выделялся конвой из казаков, а уездным начальникам предписывалось принимать собранные ученым коллекции и отправлять их в химическую лабораторию²⁸.

После обнаружения угля в Ходженском уезде в 1876 г. Северцов подал на имя К. П. Кауфмана записку, в которой высказывал соображения об экономическом значении и условиях выгодной разработки этого месторождения. Он также просил генерал-губернатора о награждении ходженских жителей, муллы Сангина-Авы-Баделя и Азиза Сафиджанова, указавших это месторождение, а также месторождения других полезных минералов: медных, железных, свинцовых руд и каменной соли. «По важности этих указаний, преимущественно же каменного угля, и для поощрения прочих жителей к подобным указаниям, особенно же принимая в расчет, что сарты вообще охотнее скрывают месторождения минералов и недружелюбны к указывающим их, не могут не признать упомянутых муллу Сангина и Азиза достойными серебрянных медалей за усердие при открытии угля и халатов 3-го разряда за указание прочих руд»²⁹. К. П. Кауфман согласился с этим предложением.

В 1876 г. Н. А. Северцов по итогам исследования Ферганской долины и Памира подал докладную записку К. П. Кауфману. Последний наложил на нее следующую резолюцию: «Исследование Памира составляет мою давнишнюю мечту. Я откладывал исполнение сего предположения по необходимости. Теперь, когда долина Ферганы в наших руках, это предположение возможно. Прежде, однако, надо получить убеждение в полном успокоении горного населения между долиною и плоскогорьем Памира. Этим временем следует воспользоваться для исследования, по возможности во всех отношениях, долины, с которой мы мало знакомы. Прошу доктора Северцова составить ныне подробную смету расходов, разделив ее на две части: 1. Исследование Ферганской области и 2. Экспедиция на Памир»³⁰.

При исследовании нефтяных месторождений в Ферганской области в 1877 г. И. В. Мушкетову по приказу Кауфмана военное руководство Ферганской области также оказывало всяческое содействие³¹.

Похоже, К. П. Кауфман безмерно верил в перспективность использования природных богатств края на благо империи. Когда в конце 1877 г. министр государственных имуществ П. А. Валуев сообщил об утверждении И. В. Мушкетова адъютантом Горного института, П. К. Кауфман, не желая его отпускать, просил хотя бы на лето 1878 и 1879 гг. освободить И. В. Мушкетова от службы в институте для продолжения работы в крае. Летом 1878 г. Мушкетов исследовал Нарынское укрепление. А приехав в край в 1879 г., принял участие в экспедиции великого князя Николая Константиновича и, согласно рапорту К. В. Гилева, не занимался теми геологическими исследованиями, незаконченность которых и вызвала приглашение его в Туркестанский край. При этом все это время за ним сохранялось место младшего чиновника особых поручений по горной части. В связи с этим К. В. Гилев ходатайствовал об отстранении И. В. Мушкетова от должности и принятии на его место горного инженера Д. Л. Иванова. К. П. Кауфман эту просьбу удовлетворил³².

²⁸ НАУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 192. Л. 7.

²⁹ Там же. Оп. 32. Д. 455. Л. 1–8.

³⁰ Там же. Оп. 20. Д. 6182. Л. 3.

³¹ Там же. Ф. И-276. Оп. 1. Д. 278. Л. 1.

³² Там же. Оп. 32. Д. 378. Л. 13–14.

Спустя две недели уже Д. Л. Иванов подает докладную записку на имя К. П. Кауфмана, в которой описывает все заслуги и вклад в сборе фактологического материала его предшественника — И. В. Мушкетова. Более того, Д. Л. Иванов полагал, что лучше И. В. Мушкетова никто не сможет сделать выводов по собранному им материалу и просил К. П. Кауфмана пересмотреть его решение об увольнении И. В. Мушкетова. Генерал-губернатор согласился обсудить вопрос с К. В. Гилевым и Д. Л. Ивановым³³. Это была последняя попытка К. П. Кауфмана реанимировать геологическое изучение края, однако и И. В. Мушкетов, и Г. Д. Романовский после восьмилетнего изучения края вынесли свой вердикт: Туркестан малоинтересен в горнопромышленном отношении. Все это надолго охладило интерес к региону, бедному полезными ископаемыми.

22 августа 1882 г. (после смерти К. П. Кауфмана) должность старшего чиновника особых поручений по горной части в Туркестанском крае и вовсе была упразднена, а младшие чиновники были переименованы в чиновников по горной части при генерал-губернаторе, из которых был образован временный горный комитет под председательством Д. Л. Иванова. В 1883 г. уже при генерал-губернаторе М. Г. Черняеве имелось только два горных инженера, при чем Д. Л. Иванов был оставлен за штатом. В марте 1884 г. была сделана первая попытка организации в Ташкенте среднеазиатского горного промышленного товарищества, но оно существовало только на бумаге.

В 1895 г. образовался Туркестанский горный округ, подведомственный Министерству торговли и промышленности. В состав округа входили Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская области. Но никаких серьезных научных исследований уже не велось.

Оживление горноразведочной деятельности снова началось лишь в 1898–1899 гг., когда были основаны два иностранных акционерных общества: одно для разработки медных руд на Сырдарье, другое для разработки каменного угля близ селения Учкурган. Тогда же было открыто месторождение самородной меди по реке Сырдарье и месторождение ванадиевых и урановых руд в Маргеланском уезде, которые позже получили мировую известность³⁴. Но исследование этих месторождений пришлось уже на XX в.

Заключение. Завоевание Россией Средней Азии, помимо прочего, ставило перед ней задачу оптимально использовать имеющиеся в крае природные ресурсы. Стратегические перспективы региона и отсутствие адекватной транспортной инфраструктуры для связи с империей, безусловно, выдвигали на первый план его геологическое изучение. В первые годы после завоевания существенный вклад в изучение естественных богатств края внесли многочисленные научные экспедиции, организованные Императорским русским географическим обществом и Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии.

В этот период благодаря усилиям именно К. П. Кауфмана работы по геологическому изучению края фактически встали в один ряд с административными и политическими вопросами. Особое внимание уделялось поиску новых месторождений каменного угля и золота. Однако проведенные восьмилетние исследования доказали бесперспективность Туркестана в этом отношении, что надолго охладило интерес

³³ Там же. Л. 16–22.

³⁴ Назаров П. С. Указ. соч. С. 306–317.

к краю. А с 1882 г., после смерти К. П. Кауфмана, все работы по изучению природных богатств Туркестанского края были прекращены. Правда, в марте 1884 г. была предпринята попытка организации в Ташкенте Среднеазиатского горного промышленного товарищества, но оно существовало только на бумаге. А образованный в 1895 г. Туркестанский горный округ, состоявший в ведомстве Министерства торговли и промышленности, серьезных научных исследований не проводил.

Литература

1. Басков Е. А. Иван Васильевич Мушкетов (1850–1902) / отв. ред. А. П. Марковский; АН СССР. Л.: Наука, 1986. 224 с.
2. Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия древнего Илака. V – начало XIII века. М.: Наука, 1974. 141 с.
3. Массон М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент: АН УзССР, 1953. 74 с.
4. Сайидова М. Г. Истоки горнодобывающего и перерабатывающего производства на территории Узбекистана // Наука и образование сегодня. 2019. № 10 (45). С. 19–21.
5. Тураева С. Р. Архивные документы как источник изучения истории горного дела Узбекистана (XVI–XX вв.) // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 255–262.

References

1. Baskov E. A. Ivan Vasil'evich Mushketov (1850–1902) [Ivan Vasilyevich Mushketov (1850–1902)] / отв. red. A. P. Markovskii; AN SSSR. Leningrad: Nauka, 1986. 224 p. (In Russ.).
2. Buryakov Yu. F. Gornoe delo i metallurgiiia drevnego Ilaka. V – nachalo XIII veka [Mining and metallurgy of ancient Ilak. Vth – early XIIIth century]. Moscow: Nauka, 1974. 141 p. (In Russ.).
3. Masson M. E. K istorii gornogo dela na territorii Uzbekistana [To the history of mining on the territory of Uzbekistan]. Tashkent: AN UzSSR, 1953. 74 p. (In Russ.).
4. Saiidova M. G. Istoki gornodobyvaiushchego i pererabatyvaiushchego proizvodstva na territorii Uzbekistana [Origins of mining and processing industry in Uzbekistan] // Nauka i obrazovanie segodnia. 2019. № 10 (45). P. 19–21. (In Russ.).
5. Turaeva S. R. Arkhivnye dokumenty kak istochnik izucheniia istorii gornogo dela Uzbekistana (XVI–XX vv.) [Archive documents as a source to study history of the mining in Uzbekistan (XVIth – XXth centuries)] // Voprosy Istorii. 2020. № 4. P. 255–262. (In Russ.).